Она поднялась и схватила украшения в виде цветов с витрины. Не говоря ни слова, Купелла сказала, указывая на драгоценности:

- Я это сделала от скуки!

- Как?

- Я сделала это из красного камня, которые валяются по переулку.

- Без всяких инструментов?

- Там много всего люди выбрасывают. Порой - разноцветные камни!

Если бы она порылась в мусорном баке в мастерской, вероятно, она нашла бы некоторые старые нужные инструменты.

Природный гений, казалось, создавал произведения искусства с помощью инструментов, которыми пользовались и другие.

- Ух ты…

- Это весело! Я хочу снова этим заниматься!

Казалось, она следила за действиями мастеров. Если бы на улицу выбросили драгоценные камни, у нее ничего не получилось бы или же было бы ничего не стоящим. Она не могла поверить, что Купелла просто подобрала что-то на улице и добилась такого эффекта.

Она была редким гением, который каждое украшение изготавливал с волнующим и выдающимся чувством мастерства. Она была настоящей Купеллой.

Купелла широко улыбнулась и показала пальцем в грудь Кейншела.

- Я впервые такое вижу. Это тоже кажется забавным.

Девушка указывала на ожерелье Кейншела, у которого был ржаво-черный наконечник, как и у прочих рыцарей.

Она задумалась, сколько таланта она бы проявила, если бы у нее были подходящие инструменты и материалы.

* * *

Среди родителей, нашедших своих потерянных детей, была пара, которая прибежала в мастерскую.

- Я пошла в ювелирную мастерскую, чтобы заказать ожерелье Кристии.

- Раз так, мы могли бы помочь. Нет, позвольте нам помочь, потому что мне помогли леди Брук и храм.

Пара была готова на это.

- Купелла сделает!

Купелла предложила сделать это своими руками.

Она не сомневалась в искусстве Купеллы. Проблема была в другом.

Рурутия встревоженно посмотрела на пару.

- Разве ты не слишком молода, чтобы начинать работать?

- Это не проблема. Я начала работать в девять (пара).

- Купелле десять! (Купелла)

- Да, это отличный возраст для того, чтобы приступить к мастерству.

На этот раз заговорила жена:

- Но сложно управляться с печью. Если будешь работать только с пластичными сплавами, мы позаботимся об остальной части работы.

Они научили Купеллу делать сплавы и дали ей в подарок инструменты.

Несколько дней прошло с тех пор, как был изготовлен сплав.

- Красиво.

Рурутия взглянула на законченное ожерелье Кристии.

Полумесяц и пара крыльев. В частности, перья на крыльях были почти настоящими, отчего она еще сильнее обожала их.

Это, на взгляд Рурутии, было превосходное ожерелье. Она прожила жизнь в особняке Брук, окруженная всевозможными произведениями искусства.

Это был идеальный предмет для ее первого пожертвования.

Суй, наблюдавшая со стороны, спросила:

- Не хотите ли, чтобы я принесла это вам заранее?

- Нет, прошу, принесите все сразу, когда будет готово.

- Можно ли мне оставить одну?..

- Конечно, у меня есть и ваш тоже.

- Нет, это не так.

О, это для Крону.

Рурутия дала ей ожерелье в небольшой коробочке.

- Вот.

- Благодарю, мисс.

Суй стеснялась.

- Людям в храме это понравится?

Ей хотелось бы, чтобы люди, обеспечивающие других теплым местечком, были счастливы. Если бы они смеялись, Рурутии точно тоже было бы хорошо.

Ожерелье - это только начало.

Чтобы защитить это место, она хотела, как можно скорее восстановить разрушенный храм.

Чтобы это сделать, ей были нужны деньги. Много денег.

«А еще нам нужно сделать все лучшее».

Она не могла подняться на вершину в одиночку. Ей нужен был как минимум один партнер.

В голову ей пришел один надежный партнер. Это был ее учитель, Гаст, который станет в будущем владельцем огромного топа.

Расследование предоставили им, все, что оставалось - просто ждать.

* * *

Тем днем.

- Леди Брук, это адрес человека, в отношении которого вы потребовали провести расследование.

Они огласили результаты расследования. Она была поражена их выдающейся работоспособностью.

- Благодарю.

Сердце Рурутии заколотилось, когда ей вручили записку с написанным на ней адресом. Она аккуратно развернула записку.

«Вы все еще не в городе».

Гаста изгнали из столицы. Это не было вечным изгнанием, так что приговор рано или поздно перестанет действовать, но он все еще жил вне столицы.

Она знала его адрес, но не осмеливалась навестить его.

Вместо этого она взяла перо. Но она боялась даже написать ему письмо.

Прошло уже много времени.

Написав приветствие, она не продвинулась дальше. Она собрала волосы и прибавила пару строчек.

Ей удалось закончить письмо, но в итоге оно ей не понравилось.

Рурутия скомкала письмо и отшвырнула прочь.

Все это звучало как отговорки, сколько раз она бы это ни написала. Ей казалось, что это не то, о чем следует писать.

Она бы скорее поговорила лично, но принял ли бы он ее?

Это пугало.

Куда больше, чем немедленная встреча с отцом , она боялась встречи с Гастом.

Она боялась, что тот, кого она любила, еще сильнее возненавидит её.

http://tl.rulate.ru/book/42467/2327828